

Новая наука

Л.В. Шапошникова,
вице-президент Международного Центра Рерихов

«Доспех лучей лабораторных»*

Знание превыше всего. Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света. Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму.

Каждый имеет право получить доступ к Учению. Прочтите труд, насыщенный стремлением к Истине. Невежды сеют предубеждения, сами не давая себе труда даже прочесть книгу. Самый утверждающий труд называют отрицанием. Признание Высших Принципов считается самым ужасным кощунством. Истинно, предрассудок – плохой советник! Но нельзя обойти все собранные познания.

Не забудем принести признательность тем, кто жизнью своею запечатлели знание.

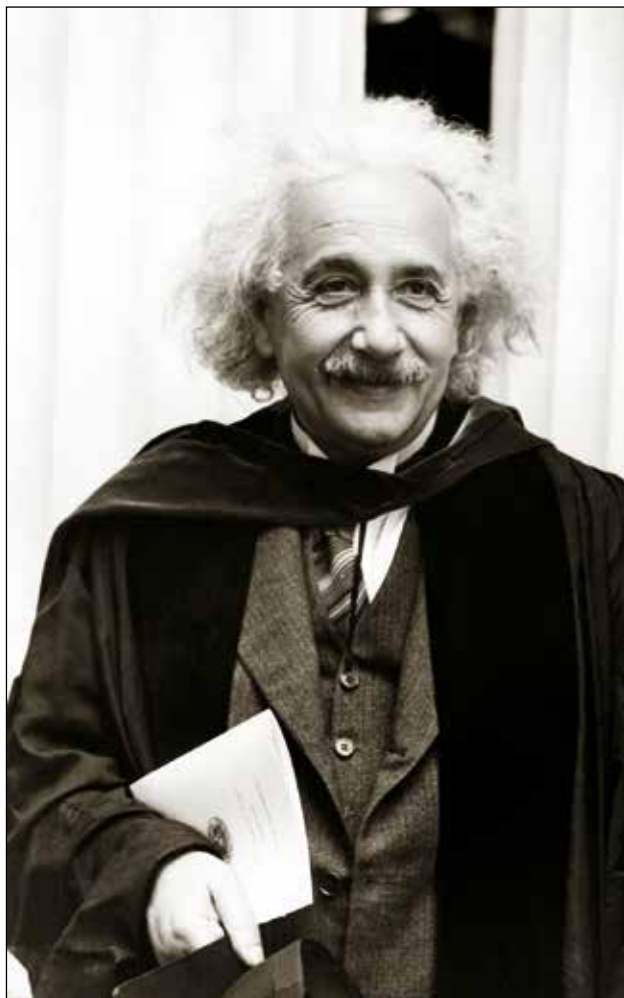
Аум, 440

Книги Учения – неисчерпаемый кладезь для ученых, сознание которых не затемнено предубеждениями.

Е.И. Рерих

Когда в Живой Этике речь идет о науке как таковой мы должны знать, что понимание науки авторами Живой Этики и современными учеными немало расходятся между собой. Когда мы говорим о науке, то имеем в виду, прежде всего, эмпирическую ее ипостась, экспериментальный способ познания, с помощью которого в основном исследуется плотная земная материя. Подходы эмпирической науки к изучению материи скорее были механистическими, нежели широкими и многогранными.

* Шапошникова Л.В. Великое путешествие: в 3 кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005. С. 795–819.

Альберт Эйнштейн

В круг ее исследований не входило и то, что не могло быть объяснено в данный момент и имело ярлык «сверхъестественного». Само это определение было крайне нелогичным, ибо в естественном мире, в естественном Мироздании ничего «сверхъестественного» существовать не могло. С продвижением науки, в результате ее открытий и находжений, «сверхъестественное» нередко превращалось в естественное и получало свое научное объяснение. Научная революция XX века, несмотря на ряд великих открытий, принесла и определенные кризисные тенденции. Их суть заключалась в том, что существовавшая теория научного познания не соответствовала тем знаниям, которые были привнесены в научное пространство новыми открытиями. Подобный процесс со временем усиливался и привел к суждениям о близком конце науки. Наряду с теми, кто говорил о конце науки, были и те ученые, кото-

рые видели в современной науке немалые перспективы для дальнейшего познания окружающего мира. Одним из них был А. Эйнштейн, создатель теории относительности. Будучи достаточно дальновидным, он понимал, что эта теория не могла исчерпать всех проблем, вставших перед наукой в связи с ее появлением. Он искренне считал, что теории относительности «придется уступить место другой, по причинам, которые мы сейчас и представить себе не можем <...> Я считаю, что процесс углубления теории не имеет границ»¹. Вне всякого сомнения, у Эйнштейна существовали и единомышленники. Для нас же более интересной является группа ученых, настаивающих не только на определенных границах научного познания, но и на неизбежности конца самого этого познания. Наиболее значительных сторонников подобных взглядов мы находим, прежде всего, в научном пространстве Запада. «Великой задачей современной науки, – утверждает Лео Каданофф (выдающийся физик из США. – Л. Ш.), – является показ того, что мир живет в соответствии с определенными фундаментальными законами физики. Это вопрос, исследуемый, по крайней мере, со времен эпохи Возрождения, а может, и более длительный период времени. Для меня это решенный вопрос. То есть мне кажется, что мир можно объяснить законами. Самые фундаментальные законы природы воплощаются в теории относительности и в так называемой стандартной модели физики частиц, которая описывает поведение квантового космоса с исключительной точностью»². Если мир можно объяснить лишь законами физики, частью уже открытыми, то необходимость продолжения научных исследований как бы отпадает сама собой. Бентли Гласс, известный американский биолог, еще в начале 70-х годов прошлого столетия установил, что «наука не только является конечной, но этот конец виден»³. «Мы подобны исследователям огромного континента, – развивает свою мысль Гласс, – которые проникли к границам почти по всем направлениям и нанесли на карту главные горные массивы и реки. Остается еще бесчисленное количество белых пятен, которые следует заполнить, но бесконечных горизонтов больше не существует»⁴. В беседе с Д. Хорганом, автором цитируемой мною книги, Гласс привел ряд аргументов в подтверждение своих слов. «Даже если общество бросит все свои ресурсы на исследования, наука все равно когда-нибудь достигнет точки уменьшения отда-

¹ Цит. по: Хорган Д. Конец науки. СПб., 2001. С. 99.

² Там же. С. 45–46.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же.

чи. Почему? Потому что наука работает; она решает проблемы. В конце концов, астрономы уже исследовали самые дальние точки Вселенной; они не могут увидеть, что лежит за ее пределами – если там вообще что-то есть. Более того, большинство физиков думает, что измельчение материи до все более и более мелких частиц в конце концов прекратится или уже прекратилось – если смотреть на это с практической точки зрения. Даже если физики откроют частицы, спрятанные за кварками и электронами, эти знания не будут играть никакой роли или сыграют слишком малую роль для биологов, которые уже знают, что большинство важных биологических процессов происходит на молекулярном уровне и выше.

– Здесь мы имеем границу для биологии, – поясняет Гласс, – и вы не можете рассчитывать, что когда-нибудь сквозь нее прорветесь, просто по причине природы состава материи и энергии.

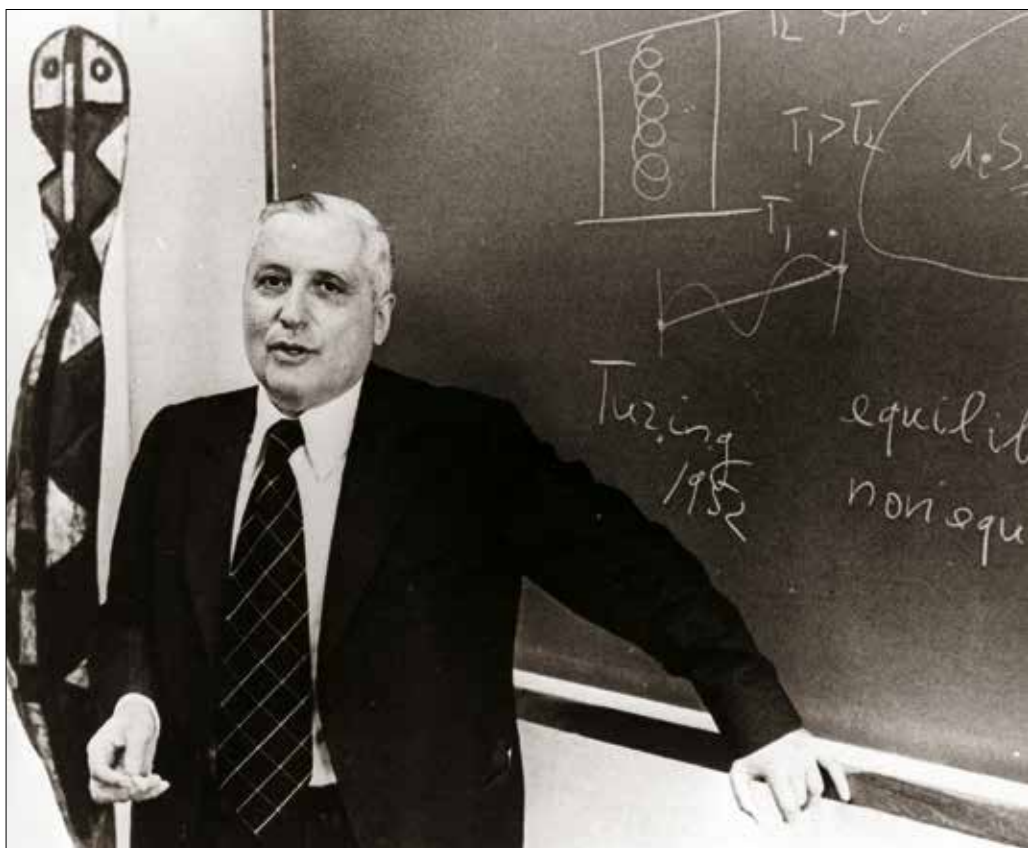
В биологии, считает Гласс, самые великие революции – в прошлом <...>

– Будут новые дополнения к структуре знания, но мы уже сделали самые большие из возможных шагов вперед. И вопрос лишь в том, предстоят ли еще какие-то по-настоящему большие изменения в нашей концептуальной Вселенной»⁵.

Проблемы конца науки, или границы знаний, продолжают обсуждаться сейчас на многих симпозиумах. Хорган на одном из них встретился с О. Росслером, известным биохимиком, который занимался проблемами новой науки о хаосе и «видел две первичные границы знаний. Одна – это недоступность. Мы никогда не можем быть уверены в происхождении Вселенной, например потому, что она так далека от нас как в пространстве, так и во времени. Другая граница, искажение, гораздо хуже. Мир может обманывать нас, заставляя думать, что мы понимаем его, когда на самом деле не понимаем. Если бы мы могли оказаться за пределами Вселенной, предположил Росслер, мы бы узнали границы наших знаний, но мы попали в капкан внутри Вселен-

ной, поэтому наши знания наших собственных границ должны остаться неполными»⁶. К выше-сказанному хотелось бы добавить мнение одного из крупнейших ученых, лауреата Нобелевской премии Ильи Пригожина, разработавшего теорию времени и хаососложности. В последнее время он вел свои исследования в США и Бельгии. Он «верил, – отмечает Хорган, – что наука – эмпирическая, строгая наука, тот тип науки, который решает ее проблемы, делает мир понятным, куда-то нас приводит, – закончилась»⁷.

Если наука упирается в какие-то границы, которые не позволяют ей продвигаться дальше в том виде, в котором она существует, и ее исследования, в связи с этим, вскоре будут исчерпаны, возникает вопрос – а что же дальше? На этот вопрос ученые отвечают по-разному. Правда, это разнообразие не столь богато и сводится к двум прогнозам: такая наука может быть продолжена компьютерами и созданным на их основе искусственным интеллектом. Иными словами, человек – исследователь и экспериментатор изымается из пространства эмпирической науки и его роль в ней радикально меняется. Такая точка зрения существует и среди некоторых крупных российских ученых. Второй выход из положения был сформулирован Хорганом: «Другие, большинство, станут разрабатывать новые математические и компьютерные

Илья Пригожин

⁵ Цит. по: Хорган Д. Конец науки. С. 43–44.

⁶ Там же. С. 379–380.

⁷ Хорган Д. Конец науки. С. 358.

технологии для инженерных целей. Они добьются успехов в таких областях, как расширение спектра прогнозов погоды и улучшение способности инженеров моделировать работу реактивных самолетов или других комплексных технологий. Но у них не будет никаких великих идей во взглядах на природу – конечно, никаких, достойных сравнения с дарвинской теорией эволюции или квантовой механикой. Они не дадут никаких важных поправок для нашего мира реальности или нашего понимания акта творения»⁸.

В этой мысли довольно четко проглядывается причина кризиса в современной науке, которая заключается не столько в самом знании, а прежде всего в теории научного познания и в ее методологии. В конце прошлого века мы оказались свидетелями острых противоречий, возникших в пространстве научного познания, важнейшим из которых было противоречие между содержательным исследованием в науке и той традиционной теорией научного познания, которая начала складываться в Европе с XVIII века. Некоторая «машинность» и механистичность научного мышления поставили преграду на пути развития самой науки. Эту преграду стали ломать сами ученые и философы, занимавшиеся современной наукой. Они ощущали, и скорее всего, интуитивно, необходимость смены самой концепции научного познания. Представители этого направления не верили, что может прийти конец науке, ее развитию, и ценнейшие накопления человеческой мысли

и труда могут быть утрачены и не востребованы более. Это был третий и, пожалуй, самый рациональный путь научного познания. Но этому направлению, несмотря на уверенность в будущем науки, чего-то все-таки не хватало, чтобы превратить эту уверенность в реальность дальнейшего продвижения в познании Мироздания. В одном из своих выступлений известный астрофизик Шрамм сказал: «...при смене столетий физики говорили, что большая часть проблем физики решена. Есть несколько надоедливых маленьких проблем, но в основном все решено. А мы обнаружили, что это неверно. Фактически наши находки обычно служат подсказкой, что грядет еще один большой прорыв. Как раз тогда, когда думаешь, что виден конец, обнаруживается, что это путь к совсем новому взгляду на Вселенную. И, я думаю, вот что случится: мы стремительно наберем высоту и увидим то, чего не видели раньше. Мы решили надоедливые проблемы, которые раньше не могли решить. И я ожидаю, что решение этих проблем приведет нас в абсолютно новую, богатую и удивительную область. Дело не умрет»⁹. Эти слова Шрамма, без сомнения, могут послужить кредо для третьего направления научной мысли. На конгрессах и симпозиумах, на которых собирались представители различных областей знания, все чаще и чаще раздавалась критика традиционной теории познания и высказывались мысли о том, как эту теорию изменить и привести ее в соответствие со знаниями, накопленными наукой в XX веке. «Но во время многих выступлений, – отмечал Д. Хорган, – рассматривались вопросы, безнадежно удаленные от реальности, от любого эмпирического опыта»¹⁰.

Крупнейший физик Хокинг утверждал, что достижение окончательной теории физики поможет «узнать замысел Божий»¹¹. Д. Хорган сопровождал это высказывание ироническим замечанием: «Эта фраза предполагала, что окончательная теория завещает нам мистическое откровение, в сиянии которого мы сможем греться все остальное время»¹². Но Хокинг не был единственным в подобных взглядах, которые совпадали с размышлениями известного физика Дэвида Бома, знатока восточной философии. «Бом, – писал Хорган, – отчаянно хотел знать, открыть секрет всего или через физику, или через медитацию, или через мистические знания <...> Бом жаждал не истины, а откоро-

Стивен Хокинг

⁸ Хорган Д. Конец науки. С. 365–366.

⁹ Цит. по: Хорган Д. Конец науки. С. 170.

¹⁰ Хорган Д. Конец науки. С. 155.

¹¹ Цит. по: Хорган Д. Конец науки. С. 154.

¹² Хорган Д. Конец науки. С. 154–155.

вения, непрерывного откровения. В результате он был обречен на непрерывные сомнения»¹³. Крупный английский астрофизик Ф. Хойл был единомышленником двух первых. «Хойл также подзревал, – пишет все тот же Хорган, – что жизнь и вся Вселенная должны разворачиваться в соответствии с каким-то космическим планом. Вселенная, по его мнению, это “очередная игра, исход которой предрешен”.

– Слишком много вещей выглядит случайными, но не являются таковыми на самом деле.

Когда я спросил, думает ли Хойл, что всем руководит какой-то сверхъестественный разум, он кивнул с серьезным видом.

– Да, я так смотрю на Бога. Это игра, исход которой предрешен, но я не знаю, каким образом ее ведут»¹⁴.

Интуиция, какое-то внутреннее знание и ощущение правоты других способов познания толкали некоторых ученых стихийно принять способы познания, издавна существовавшие в духовно-умозрительном пространстве. Это был объективный эволюционный процесс, задевший в XX веке и эмпирическую науку. Наука, говорил Бом, «обязательно будет развиваться совершенно неожиданными путями <...> Когда-нибудь ученые при моделировании реальности будут меньше зависеть от математики и будут черпать метафоры и аналогии из новых источников»¹⁵. По этому поводу Хорган заметил: «Как и многие другие научные мечтатели, Бом надеялся, что наука и искусство в один прекрасный день соединятся: “Это разделение искусства и науки временно <...> Его не существовало в прошлом и нет оснований считать, что так будет и в дальнейшем”»¹⁶.

Один из известных ученых Кристофер Лангтон «был прав: в будущем науки есть что-то, более похожее на поэзию»¹⁷. Резюмируя подобные высказывания, Хорган пишет: «Наука пойдет по пути, уже протоптанному литературой, искусством, музыкой и философией. Она станет более интроспективной, субъективной, рассеивающейся, преследуемой навязчивыми идеями и неспособной отойти от своих методов»¹⁸. Подобный вывод автора книги «Конец науки» свидетельствует о том, что третье направление в развитии науки было для него наиболее далеким и наименее понимаемым. Не вникая в суть нарождающейся новой

системы познания, Хорган отнесся иронически и с недоверием к размышлениям крупных ученых. Можно соглашаться или не соглашаться с таким заключением, от этого тенденция, проявившаяся в западной науке, не исчезнет, а, более того, будет усиливаться, ибо противоречие между существующей теорией научного познания и характером накопленных знаний будет расти.

Существует три основных момента в научном познании, которые препятствуют дальнейшему развитию науки. Первое – устаревшие подходы к материи, как таковой, и измерение этими подходами всех исследований, связанных с естественными науками. Это сочетается с пренебрежением или, скорее, с методологическим отрицанием материи иных, более тонких состояний, включая и дух человека, как энергетическое явление. Все, что нельзя ощутить, почувствовать, увидеть, посчитать и т.д., уходит, сознательно или бессознательно, из поля эмпирических исследований ученого. С этим первым связано и второе – отрицание или отсутствие связи с неким Высшим явлением в Космосе, несущим в своей структуре материю иного состояния. И третье – отсутствие частичное, а временами и полное, не только исследований, но даже и внимания к человеческому сознанию и его эволюции, которое, как дальше будет видно, играет важнейшую роль в познавательных процессах. «На протяжении всего этого столетия (XX. – Л. III.), – утверждает Хорган, – сознание не рассматривалось как предмет для научного исследования»¹⁹. Буквально единицы среди ученых обращали внимание на этот феномен человека, но это внимание не было ни плодотворным, ни системным. Не существовало и единого мнения по проблемам сознания. Одни утверждали, что сознание – не более чем плотная материя, которая подлечит обычному экспериментальному исследованию. Другие же придерживались иной точки зрения. Русский астрофизик Андрей Линде, эмигрировавший за рубеж в 1988, считал, что «физика изучает материю, а сознание – не материя»²⁰. Американский физик Р. Пенроуз поддержал Линде и возражал против того, что сознание на современном этапе может быть объяснено законами физики. «Я говорю, – утверждал Пенроуз, – что это неправильно. Законы, управляющие поведением мира, являются, я считаю, более

¹³ Хорган Д. Конец науки. С. 147.

¹⁴ Там же. С. 180.

¹⁵ Цит. по: Хорган Д. Конец науки. С. 145.

¹⁶ Хорган Д. Конец науки. С. 145.

¹⁷ Там же. С. 366.

¹⁸ Там же. С. 367.

¹⁹ Там же. С. 259.

²⁰ Цит. по: Хорган Д. Конец науки. С. 167.

трудноуловимыми, чем эти (законы физики – Л. Ш.)»²¹. К этому хотелось бы добавить высказывание Нобелевского лауреата Джона Эклза о природе разума, который «существует независимо от своего физического субстрата»²². Эта мысль еще в конце XIX века была высказана русским врачом и ученым Н.И. Пироговым²³.

Российские ученые ставили проблемы, о которых сейчас пишут западные ученые третьего направления, много раньше последних. Россия переживала Духовную революцию в конце XIX – начале XX века, в результате которой формировалось и новое космическое мышление, и новая система познания. Крупнейшие русские ученые – В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, П.А. Флоренский и ряд других, понимая необходимость новой системы познания, занимались ею весьма серьезно, вкладывая в нее свои мысли и научные находения, создавали каркас будущей системы познания и будущей науки. Направление это в научной мысли получило название «космизма». И если на Западе об этом стали размышлять только в конце XX века, то в России ученые практически исследовали явления, составляющие новую систему познания, уже с начала XX столетия. Разрыв во времени оказался довольно существенным, значительным был разрыв и в пространстве. Новая система познания, зародившаяся в пространстве России, значительно обогнала то, о чем размышляли некоторые ученые на Западе. Но назвать это системой нельзя даже и сейчас. Это были лишь отдельные мыс-

ли и отдельные идеи. Появившаяся в 20-е годы прошлого века Живая Этика своей новой теорией познания обогнала и российских ученых, и исследователей Запада. В ней наука будущего обрела зримые и конкретные черты. Там нет упоминаний о «конце науки», она ясно показывает пути выхода из кризиса, в котором наука оказалась. Живая Этика сделала то, к чему только еще стремилась передовая часть мировой науки. Система познания Живой Этики включила в себя науку и метанауку – эмпирическое знание и знание, полученное в духовном пространстве познавательного творчества человека. Она не прошла мимо ни одного способа познания, которые сложились в течение тысячелетий на нашей планете; отринув все ненужное и в действительности устаревшее, она заново открыла источник древнего знания, указав на все то, что могло быть приемлемо современной мыслью и современным сознанием. В методологической концепции Живой Этики объединились умозрительные находения Востока и эмпирические открытия Запада. Этические моменты заняли в ней не менее важное место, чем физические законы естественных наук и те истины, которых достигла эмпирическая наука. Достижения искусства, религиозный опыт, умозрительная мысль философии, экспериментальные исследования эмпирической науки – все слилось в единую, синтетическую картину человеческого познания Мироздания. Не отрицая ни находений, ни открытий в науке, создатели Живой Этики определили ее место в новой системе познания. «Современная наука, – отмечала еще в 1935 году Е.И. Рерих, – быстрыми шагами идет навстречу всем великим Истинам, изложенным в восточной философии и религиях, и скоро, очень скоро они встретятся и протянут друг другу руки. Будем надеяться, что и наша церковь просияет новым сознанием и не останется заштатным зрителем этого нового союза. Так, наука уже поняла, что материи нет, но есть лишь энергия, и обратно. Таким образом, она подошла к одухотворению Единого Начала. Также передовые умы начинают отдавать должное силе мысли и даже запечатлевать и измерять ее физически, так духовное сливается с материальным. И как может быть иначе, когда Материя есть лишь качество Духа!»²⁴

Первые издания книг Живой Этики

²¹ Цит. по: Хорган Д. Конец науки. С. 284.

²² Там же. С. 280.

²³ См.: «Пролог» данной книги.

²⁴ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 394.

Е.И. Рерих

Учителя отмечали, что при создании Нового Мира «нужно всеми силами привлекать сотрудничество науки»²⁵. В Живой Этике мы находим высокую оценку научным достижениям. «Проследите развитие науки за последние полвека; можно изумиться прогрессу знания»²⁶. Наука весьма преуспела в обретении знаний путем кропотливой

экспериментальной работы, но в то же время старая теория познания задерживала дальнейшее ее продвижение. Науке не хватало синтеза и, что еще более важно, у нее отсутствовала связь с Высшим, в результате чего творческий ее потенциал был крайне ограничен. Живая Этика, рассматривая суть творчества, дает нам понять, что любое

²⁵ Братство, 528.

²⁶ Аум, 309.

творчество имеет два истока – земное и небесное, или плотную материю и материю тонкого, более высокого состояния. Исторически сложилось так, что такие способы познания, как философия, истинное искусство, религия, в той или иной степени имели связь с Высшим, в то время как в науке, в ее современном виде, такая связь отсутствовала. Не останавливаясь на причинах такого отсутствия, Живая Этика приводит ряд мыслей по этому поводу. «Невежды толкуют о материальных науках, которые отрицают все, грубым глазом невидимое <...> Когда появятся и признаки Высшего Мира в сознании, то каждая наука преобразится. Нет такого знания, которое не утверждало бы великую связь миров. Нет таких путей, которые не вели бы к Высшему Миру. Кто не чувствует величия единения и Беспредельности, тот не дорос в своем сознании»²⁷. И еще: «Наука должна укрепить пути к высшему познанию. Наступило время, когда древние символы знания должны претвориться в научные формулы»²⁸. Речь идет о необходимости новой системы познания, в которой в синтезе будут сведены научные и духовные способы познания, знания древние и современные, находения Востока и Запада.

Новое космическое мышление требовало новой системы познания и новой науки, горизонты исследований которой будут расширены и углублены согласно различным состояниям материи и энергии. Новая система познания, которую мы находим на страницах Живой Этики, вкуче с научными находениями будет в состоянии вывести науку на путь трансформации и новых парадигм.

И тогда иллюзия «конца науки» исчезнет, что приведет к расцвету новых исследований и

и новых открытий в постижении Мироздания. «Сближение миров будет проходить под знаком науки»²⁹, – утверждает Живая Этика. Новая система познания, предложенная Живой Этикой, выводит науку за грани физического мира в беспредельные пространства иных состояний материи. И в этой Беспредельности никогда не будет конца познанию, не будет конца удивительным открытиям, проникновению в тайны Космоса. Знание, полученное эмпирическим путем, должно обрести естественную связь с Высшим, чтобы быть правильно осмысленным, во всем богатстве своих взаимодействий. Космос наполнен миллиардами форм Бытия, и их изучение «даст человечеству тонкость понимания Беспредельности»³⁰. Созидание Нового Мира, переход на новый эволюционный виток обусловлен ростом Знания, изменением его качества, глубочайшим постижением природы материи и энергии. «Жажда утоляется влагою, – сказано в Живой Этике. – Жажда познания утоляется путем приближения к Высшему Миру. Многие ученые всю жизнь томилась неслышимой тоскою, ибо они отрешили себя от познания Высшего Мира. Тоска неправильного пути есть самая жестокая, поедающая! Человек, наконец, окончательно отсекает продвижение свое и мучается, не понимая своего заблуждения. Много злобы рождается у таких сущностей. Они готовы преследовать даже малейшее проявление Света»³¹. В этом небольшом отрывке прочитывается целая драма, проявления которой встречаются в науке, когда уровень сознания расходится с возможностями познания, что нередко приводит к жесточайшей схватке старого традиционализма с тем новым, что сейчас входит в науку. «Мир будущий, Мир высший, – пишет Е.И. Рерих, – грядет в доспехе лучей лабораторных. Именно лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в качестве ее, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере»³². Исследование тонких энергий иных состояний

²⁷ Аум, 61.

²⁸ Братство, 425.

²⁹ Там же, 526.

³⁰ Беспредельность, 75.

³¹ Братство, 459.

³² Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 2. С. 219.

материи – одна из важнейших задач новой науки. Эти исследования приведут к познанию Высших миров и установят связи с ними. Научные факты, полученные в исследованиях, уже свидетельствуют о существовании таких миров. «...Пора от грубых слоев материи перейти к исследованию тончайшей энергии»³³. И еще: «Творчество, – отмечают авторы Живой Этики, – нужно понять, как соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека»³⁴. Чем выше духовность самого исследователя и уровень его сознания, а нередко и присутствия в нем способности чувствования, тем ближе к реальности результаты исследования. «...Для значительных опытов, – пишет Е.И. Рерих, – должен быть особый подбор лиц, обладающих высоким духовным синтезом»³⁵. Дух человека, его уровень является решающим моментом в тонких исследованиях. Если на эту сторону в науке никто не обращал внимания и дух как явление просто отрицался, то духовность исследователя в новой системе познания играет важнейшую роль.

Переход к экспериментальным исследованиям тонкой материи и тонкой энергетики связан с рядом трудностей, о которых предупреждает Живая Этика. Подвижность тонких структур приводит к тому, что результаты одного и того же эксперимента невозможно повторить. Тонкие субстанции реагируют на все космические и земные условия, воспринимают энергетические изменения в самом человеке, чутко отвечают на многие моменты в нем, вплоть до настроения. Чтобы получить тот же результат, необходимо восстановить все энергетические условия, в которых происходил первоначальный эксперимент. Удастся это крайне редко. «Неповторимость опытов с тончайшими энергиями, – читаем мы в Живой Этике, – часто отвращает внимание ученых. Но они забывают, что не энергия неповторима, но они сами. К тому же не умеют они создавать повторяемые условия, окружающие опыты. Много раз приходилось вам замечать, насколько различны приводящие обстоятельства. Но даже весьма умудренный ученый не придает значения очень разнообразным условиям. Прежде всего, он не обращает внимания на свое настроение, но состояние нервных центров будет решающим для многих опытов. Также забывается и качество сотрудников, принимающих участие в опытах. Но

даже в древности, а затем алхимики, очень понимали ценность сотрудничества. Они знали и значение пола. Они не отрицали лунное воздействие и силу явленных планет»³⁶.

Впервые в истории науки в систему научного познания включили человека, его энергетику, его взаимодействие с окружающим нас микро- и макрокосмом. Согласно Живой Этике, человек является носителем высшей энергии, имеющей огненный характер, которая не только ведет его по пути космической эволюции, но и необходима в процессе познания им особенностей и тайн Мироздания. Известно, что эта высшая энергия называется психической и является важнейшим условием любого творчества человека. Авторы Живой Этики считают, что потенциал такой энергии выше энергии расщепленного атома. «Без психической энергии не разглядеть пространственных путей. То же самое происходит во всех областях науки. Неразумно пренебрегать высшей энергией. Точно во времена религиозных войн и гонений, смелые и прозорливые познаватели должны прятаться, как алхимики от инквизиции. Такое позорное положение недопустимо»³⁷.

И еще: «Действительно, давно пора изучать огненную природу человека. Давно нужно понять, что не только воля, но огненная энергия окружает человека спасительным покровом. Действительно, нужно изучать это в лабораториях, но эти лаборатории должны отличаться от лабораторий почвенных удобрений. Пора ученым признать, что для тонких опытов нужны тонкие условия. Также пора признать, что эти условия не создаются механическими дезинфекциями. Каждый опыт требует духовного огненного очищения. Действительно, многое удается в природе и в храмах, где эманации не так загрязнены. Но в случайных лабораториях, где даже воздух не всегда освежен и пыль полна ядовитых отложений, там удастся лишь немного»³⁸.

Новая система познания включает в себя ряд энергетических центров познания, таких как интеллект и сердце. Причем интеллект имеет более узкие функции, нежели сердце, на которое наука по-настоящему, кроме медицины, не обратила еще свой взор. Что же касается интеллекта, то его роль осмыслена в Живой Этике как необходимый компонент творческой активности человека. Надо также отметить, что концепция интеллекта,

³³ Агни Йога, 56.

³⁴ Мир Огненный. Ч. III, 161.

³⁵ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. I. С. 360.

³⁶ Братство, 418.

³⁷ Аум, 309.

³⁸ Мир Огненный. Ч. I, 453.

которая существует там, не всегда правильно интерпретируется изучающими Живую Этику. Так В.М. Сидоров в своих работах, посвященных последней, утверждал, что человеку интеллект вообще не нужен, чем совершал грубейшую ошибку. А.И. Клизовский, один из первых толкователей Живой Этики, дает, на мой взгляд, вполне правильную характеристику интеллекту и его деятельности. «Интеллект, – пишет он, – имеет большие заслуги в деле развития цивилизации, науки, разного рода прикладного знания и всех тех областей человеческого знания, где требовалось кропотливое исследование, вычисление и наблюдение, логическое рассуждение и мышление. Все технические совершенствования, все достижения в области облегчения и улучшения жизни человека есть результат этой части нашего ума»³⁹. По мере своего развития и продвижения творчества человека интеллект начинает себя считать самым высшим началом. Это «высшее начало» заслоняет все то, что было связано с духом и высокой энергетикой человека. В конце нашего тысячелетия интеллект достиг завершающей стадии в развитии, что сказалось и на развитии науки, являющейся самым важным творчеством этого интеллекта. Иными словами, высокоразвитый интеллект породил современную науку в ее жесткой традиционной форме и теорию научного познания, которая, не выдержав испытания временем, вошла в кризисную фазу, когда количество знания должно было перейти в новое качественное состояние. «Человек делает... из своего интеллекта, – отмечает А. Клизовский, – своего бога, начинает признавать и поклоняться только ему; и этим своим ограниченным умом, который он ошибочно считает за свое последнее и величайшее достижение, он пытается объять необъятное, он пытается постигнуть явления, исходящие из высших миров, он пытается измерять огромные величины малым масштабом – ограниченным умом, но так как он этого сделать не может, ибо интеллект может постигнуть лишь явления видимого физического мира, то попросту он начинает отрицать эти явления как несуществующие, ибо не может ни понять их, ни объяснить».

С началом такого отрицания человек порывает связь со своим высшим началом и со всем Космосом, потому что все высшие духовные дары, которые человек может получать из Высших Сфер Космоса, воспринимаются этим нашим высшим

началом. Он перестает обращать внимание на внушения, идущие из этой области своей сущности, называя эти веяния и внушения галлюцинациями, расстройством воображения и нервов. И когда сознание ограничивается одним видимым физическим миром, то развивается материалистическое мировоззрение со всеми его отрицательными последствиями!

Тогда происходит самое худшее, к чему приводит неправильное и одностороннее развитие интеллекта. Ввиду порывания связи с высшим, сдерживающим началом человек развивает в себе самые худшие из тех личных начал, которые заложены в интеллекте, как то: стремление к разединению и расчленению, обособленность и самость, эгоцентричность и эгоизм, нетерпимость к чужому мнению и страсть к противоречию и антагонизму⁴⁰. Иными словами, интеллект сходит с магистрального пути синтеза, и эта ситуация приводит его к различного рода бедствиям и тупикам. И гибнет не только сам интеллект, но и мир, в пространстве которого он действует и творит. Из всех перечисленных «личных начал, которые заложены» в интеллекте, самым разрушительным является самость. «...Мысль, порожденная самостью, – пишет Е.И. Рерих, – всегда идет вразрез с великим планом космической эволюции»⁴¹. Стремясь показать, сколь важен процесс накопления знаний и способ их получения, авторы Живой Этики еще раз обращают наше внимание на недопустимость в этом процессе чувства самости. «Но если в накопление знания вмешается рабство самости, то не радость, но желчь вскипит»⁴². Известно, что самость крупных ученых нередко задерживала развитие целых направлений науки. Поэтому нравственные и этические нормы поведения настолько важны в мире науки, что становятся неотъемлемой частью самой системы познания. «Нравственные основы, – сказано в Живой Этике, – делаются принадлежностью знания, лучше сказать, должны делаться, иначе пропасть между знанием и нравственностью делается губительной»⁴³. Конец нашего тысячелетия ознаменовался ростом безнравственности во многих областях творчества и деятельности человека. Эта раковая опухоль коснулась и области знания, являющейся одним из важнейших устоев космической эволюции человечества. Обращая наше внимание на это обстоятельство, Учителя высказывают твердые убеждения о недопустимости

³⁹ Клизовский А.И. Основы миропонимания Новой Эпохи. Минск, 1997. С. 59.

⁴⁰ Там же. С. 60.

⁴¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 57.

⁴² Братство, 301.

⁴³ Там же, 145.

этой разлагающей болезни в науке и в системе познания. Это особенно важно, когда в руках науки сейчас оказались мощные разрушительные силы, которые могут быть использованы и используются во зло, если нравственные устои их создателей слабы, расплывчаты, а иногда попросту совсем отсутствуют. «Нахождения науки, – читаем мы в Живой Этике, – разошлись с бытом, получается особый вид дикарства, овладевшего научными инструментами. Меньшинство высокопросвещенных тружеников высится редкими островами среди океана невежества. Грамотность еще не есть просвещение, потому дается совет укрепить сердце как средоточие просвещения»⁴⁴. И если мы скажем, что спасение интеллекта связано непосредственно с сердцем и что только сердце сможет обеспечить дальнейшее развитие интеллекта в синтетическом пространстве – сердце–интеллект, то, возможно, этому многие не поверят. Но дело не в том – поверят или не поверят, а в том, что сердце есть, вне всякого сомнения, важнейший инструмент не только познания, как такового, но и энергетический центр сложной структуры человека, на котором эта структура держится во всех ее энергетических взаимодействиях. «Сердце знает боль мира, но оно знает и лучи надземные. Не легко выявить эти лучи, но зато ученые могут ощущать особые космические лучи, собравшиеся около очищенного сердца»⁴⁵. И еще: ученый «должен почувствовать сердце как самостоятельный аппарат и начать наблюдать реакции и рефлексы сердца. Тогда придут и первые вестники успеха, именно, световые звезды, они еще более научат наблюдательности»⁴⁶.

Создатели Живой Этики называют Новую эпоху эпохой Сердца, для этого есть самые серьезные основания. Именно в этом органе человека идет тот процесс синтеза, который играет важнейшую роль в космической эволюции. Энергетика сердца соотносится с космическими масштабами. Еще в древности сердце считалось Солнцем человека. Между сердцем человека и Солнцем существуют невидимые и таинственные связи, которые выходят в Беспредельность. Космический Магнит есть Сердце Вселенной, которое регулирует ее жизнедеятельность и развитие. «И в основе всей Вселенной ищите Сердце»⁴⁷, – сказано в Живой Этике. Сердце человека содержит высокие космические энергии, основой которых является тонкая светоматерия. Оно осуществляет связи не только

А.И. Клизовский

с небесными телами, но и с мирами иного состояния материи, заключая в себе земное и небесное, плотное и тонкое, через него лежит духовный путь, соединяющий мир физический, через Тонкий, с Огненным. Поэтому сердце называют Мостом Миров. Этот Мост соединяет в синтезе Дух и Материю, энергии Земли и Космоса. В нем взаимодействуют физические и космические законы. Сердце является своеобразным перекрестком между планетой Земля и Дальним Космосом. Оно, отмечает Елена Ивановна Рерих, «изумительный орган, вмещающий в себе, в своих многочисленных центрах, все творчество и всю психожизнь»⁴⁸. В сердце идут сложнейшие процессы, связанные и с самыми изначальными энергетическими структурами человека, и с завершающими его развитие. В нем находится первоначальное зерно духа, окруженное энергетическими оболочками, влияющее на дальнейшую эволюцию человека. Процесс оформления Огненного тела в человеке идет в сердце через трансмутацию энергии огня

⁴⁴ Братство, 220.

⁴⁵ Сердце, 533.

⁴⁶ Там же, 377.

⁴⁷ Беспредельность, 145.

⁴⁸ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 21.

и перемещения в сердце мыслетворчества. Энергетическая структура сердечного центра (чакра) весьма сложна. Она включает в себя девять основных малых чакр, за которыми следуют и другие подгруппы центров, многие из которых еще совершенно не изучены. Девять основных микрочакр в пространстве образуют упругую световую сетчатую структуру с высоким уровнем вибраций, которая является световым магнитом. Функциональное назначение этих девяти микрочакр в чакре сердца дает нам представление об энергетических процессах, идущих в сердце. Вот цепочка основных микрочакр в сердце: 1. Память сердца. Имеется в виду память о прошлом, которую несет сердце в процессе бесконечных воплощений. 2. Творчество. Никакое творчество без сердца невозможно, так как оно происходит на грани земного бытия и инобытия. Два последних явления сопрягаются лишь в сердце. 3. Сердечное мышление. Оно содержит в себе более высокое качество, нежели мышление интеллекта. Через сердце во внутренний мир человека попадает пространственная мысль, по своей сути безвременная, обладающая высокой энергетикой. 4. Приемник внешней информации. 5, 6, 7 – осуществляют связь с другими чакрами, находящимися во внутренней структуре человека. 8. Центр, несущий функцию регулятора ритма сердца. 9. Сердечный трансмутатор. Сердечная энергия, вырабатываемая им, определяет уровень сознания человека. Само же сознание находится в сердце, в силу его энергетических

особенностей. «Именно сердце есть престол сознания»⁴⁹, – пишет Е.И. Рерих. Но поскольку сердце есть средоточие сознания, мы можем считать, что последнее формируется на взаимодействии земного и надземного. Если у человека сердце не развито, то и сознание находится на низком уровне. Если мы говорим – открытое сердце, то носитель такого феномена воспринимает мир в первую очередь сердцем, что влечет за собой повышение общей сердечной энергетики. Эта же энергетика лежит в основе преобразования самого человека, когда уровень одухотворения физической материи возрастает и «плоть преобразится и приблизится к законам Тонкого Мира»⁵⁰. Иными словами, произойдет утончение плотной материи, что повлечет за собой изменение качества способностей человека и приблизит его к высокой степени познания. Сердце есть регулятор энергоинформационного обмена, идущего в энергетической структуре человека. Направление этого обмена идет от Солнца – Сердца Солнечной системы к сердцу человека, не говоря уже о тонких энергиях миров иных состояний материи. В глубинах человеческого существа происходит тот таинственный и сложный процесс под управлением сердца, который формирует сердечную, или психическую, энергию, носящую космический характер. Сердце по сути своей является одновременно приемником и трансмутатором психической энергии. Эманации этой энергии, вкупе с энергиями других центров, составляют ауру человека, которая есть

⁴⁹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 401.

⁵⁰ Мир Огненный. Ч. III, 501.

электромагнитное поле, окружающее человека, с различными качествами энергии, цвета и запаха. Сердечная энергия определяет вибрационную схему этой ауры. Вместе с этим сердечная энергия играет важную роль в превращении хаоса в космос во внутренней структуре человека. «...Огонь духа нужен для пожрания хаоса и претворения его. Огонь устремлен не там, где рассудок пытается уговорить хаос. Огонь сердца проникает через хаос и преобразует его в полезное вещество. Сильна лаборатория сердца, и мысль сама должна быть очищена Огнем»⁵¹. Огонь психической энергии сердца есть основа космического сознания и двигатель эволюции человечества. Появление на арене энергетических процессов Земли психической энергии дает нам возможность назвать грядущую эпоху нового эволюционного витка эпохой Сердца и посчитать само сердце важнейшим инструментом дальнейшего познания Мироздания, в котором задействованы огненные космические энергии и процессы синтеза. Такие явления, как сознание, мышление, творчество, связь с Высшим, энергоинформационный обмен, есть необходимые условия для дальнейшего продвижения познания в области культуры и науки. Именно в сердце мы находим самые широкие возможности для новой системы познания, где в широком синтезе будут задействованы духовные и научные способы познания. Но для того, чтобы это все реализовалось, необходимо синтезировать энергетику интеллекта и энергетику сердца. Иными словами, сделать интеллект сердечным, а сердце умным. Умственные способности человека, которые заключены в интеллекте, складываются из его умения отбирать и анализировать внешнюю информацию, а также абстрактно мыслить. Духовные же способности человека зависят от уровня его сознания, то есть качества сердечной энергии, излучаемой человеком. При развитых умственных способностях и недостаточном уровне развития сердца человек может чего-то добиться в науке, но остаться бездуховным. При развитом же сердце возникает гармония в уровне остальных центров, повышаются умственные способности и возрастает творческий потенциал человека. Таким образом, при соединении интеллекта с сердечной энергетикой и теми духовными моментами, которые содержатся в самом сердце, увеличивается разрешающая способность интеллекта и расширяется его познавательный горизонт. Сердце ведет интеллект, создавая для него новые возможности и новые перспективы в познании окружающего мира.

Пренебрежение же сердечной энергетикой и способом духовного познания тормозит процесс космической эволюции и препятствует дальнейшему познанию Космоса. Поэтому новое мышление и новая система познания не смогут достичь кардинальных изменений в науке, если не включат в свое пространство такой мощный инструмент познания, как сердце, связывающее это познание с Высшим, с мирами иных состояний материи и более высоких ее измерений. Наряду с сердцем огромную роль в познании играет мысль, соединенная прочными узлами с духовными сердечными центрами. Современная теория научного познания мало касается этой проблемы, а если это иногда и случается, то исследования мысли оставляют в стороне самые существенные моменты, не проникая в глубину проблемы. В Живой Этике мы находим понятия – мысль, мыслетворчество, мыслеобразы. Мысль как таковая есть не только инструмент познания, но и связь с инобытием, ибо является порождением этого инобытия. Она не связана своим возникновением ни с плотной материей, ни с серым мозговым веществом, которое долгое время и даже сейчас считается причиной зарождения мысли. Ее, мысли, причина лежит в энергетическом пространстве Космоса, в его тонких и высоковибрационных процессах. Если бы это было не так, то мы бы не знали ни что такое мыслетворчество, ни что такое энергетика мысли. «Так мысль, – сказано в Живой Этике, – лишенная вибрации духа, есть явление мертвенности. Только вибрация духа может созидать»⁵². «Будем надеяться, – продолжает эту мысль Елена Ивановна Рерих, – что скоро наука придет на помощь и докажет, что именно мысль питает жизнь, и потому, где мысль останавливается, там начинается процесс разложения»⁵³.

Мыслительный процесс как таковой был для нас несколько туманным и не совсем понятным. Мы продолжаем считать, что мыслим мозгом, что мыслительное поле находится здесь на Земле, вокруг нас. Во всем мыслительном процессе мы воспринимаем лишь результат, в то время как сам процесс скрыт для нас за семью печатями. Но, не постигнув сути процесса мышления, мы не сможем понять, что же на самом деле происходит. То, что мы узнаем в Живой Этике, удивляет нас и потрясает самим подходом к постижению феномена мысли. Мысль является не только одним из этапов космической эволюции человечества, но и необходимым, если не главным, компонентом системы познания. Не взяв в расчет особенности мысли,

⁵¹ Мир Огненный. Ч. II, 46.

⁵² Беспредельность, 584.

⁵³ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 343.

а также ее суть, мы не сможем сформировать новую систему познания в том объеме и измерении, которых требует новое мышление. Учение о мысли, которое мы находим в Живой Этике, так не похоже на наши представления, свидетельствует о том, что ее авторы во многом опередили современную науку в этом отношении. Из Живой Этики мы узнаем, что «мысль есть энергия»⁵⁴. Причем энергия очень высокая и тонкая, обладающая рядом важных свойств. Из тонкого состояния она может переходить в физическое, что крайне расширяет диапазон ее действия. Тонкая энергия мысли при определенных условиях может переходить в вещество. Таинственный этот процесс, происходящий в глубинах Космоса, связан с формообразовательной деятельностью, идущей в видимых и невидимых космических пространствах. «Пахтание, – сказано в Живой Этике, – есть символ Мироздания. Кто принял такой простой процесс как символ великого действия, тот, действительно, понимал соотношение между Микрокосмом и Макрокосмом. По физическому плану спиральное вращение есть основание накопления вещества, но совершенно тем же приемом действует и мысль. От Вершин до хаоса пространство напряжено спиралями сознания. Мысль спирально преобразуется в вещество, наполняя все Мироздание. Нужно понять и принять преобразование мысли в вещество. Такая спайка сохранит запас вещества, ибо мысль неистощима. На Земле много пользы принесет сознание о материи мысли»⁵⁵. Это свойство выводит мысль в пространство творящих сил Космоса. Согласно Живой Этике, «мысль есть первопричина и венец всего творения»⁵⁶. Нам с нашим уровнем сознания крайне трудно представить себе такой механизм творения Космоса, но наступит время, когда он нам

станет ясным, хотя бы в основных чертах. «Мысль есть закон Мира, – утверждают авторы Живой Этики. – Нужно понять этот закон во всей полноте. Мысль не есть только словесное выражение. Область мысли есть и область мыслительной энергии. Именно это обстоятельство упускается из виду, и мысли уделяют лишь малую распространенность. Такое ограничение мешает представить мысль за пределами планеты, иначе говоря, лишает ее величественного смысла. Мысль так же, как и мыслительная энергия, именно получает должное значение, когда понимается за пределами Земли. Нельзя ограничивать мысль сферой земною <...> Ущемление величайшей энергии служит умалению и человеческого мышления. Действительно, чем больше человек стеснит свои возможности, тем больше он отрежет себя от великого сотрудничества. Мысль должна изучаться в лучших научных учреждениях. Мысль должна быть поставлена во главу физических условий жизни»⁵⁷.

Что касается «великого сотрудничества», то это самый сложный процесс, который связывает мысль пространственную с мыслью человека. Если мы ограничим мысль последней Землей, то многое для нас будет неясным. Сейчас же возникнет вопрос, является ли мысль творением человека, или она залетает к нам из каких-то таинственных глубин Мироздания? И с чем связан, в конце концов, мыслительный процесс человека? Чем мы мыслим? Живая Этика отвечает на эти вопросы: «Не мозговое вещество мыслит. Пора признать, что мысль рождается в огненных центрах. Мысль существует как нечто весомое и незримое, но нужно понять, что рычаг не есть горнило. Уже многие истины стучатся, но только мысль об огненных центрах может помочь правильным представлениям»⁵⁸. Под огненными центрами в этом случае

⁵⁴ Братство, 365.

⁵⁵ Мир Огненный. Ч. I, 646.

⁵⁶ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 2. С. 31.

⁵⁷ Братство, 341.

⁵⁸ Мир Огненный. Ч. II, 234.

подразумевается энергия огня, или высшая энергия, которая находится в ряде космических структур, в том числе и в человеке. В нем она помещается в сердце. Известно, что именно через сердце идет космический энергоинформационный обмен, главной составной частью которого является обмен мыслительным веществом. Этот обмен представляет собой бесконечный круговорот мысли в Беспредельности Космоса, где нет ни начала, ни конца. Сама же мысль не имеет ни пространства, ни времени, ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Она вечна и нерушима, она ведет Мир и вибрирует в пространстве, она есть величайшая творческая сила и двигатель эволюции. «Магнитная волна, искра электричества и мысль. Эти три путника встречают стремящегося в Беспредельность»⁵⁹. Эти три вида творящей энергии составляют основу нашего Космоса, и мысль есть самое главное в этой троице, ибо она есть первоисточник Мироздания. Высшая творческая сила создала Вселенную своей мыслью.

В силу своих особенностей мысль правит одним из важнейших законов Космоса – причинно-следственными связями. Энергетическое могущество мысли приводит, согласно Живой Этике, в движение стихийные силы природы, которые по своей сути неподвижны и инертны и для своего развития требуют толчка мыслью. И, зная о мысли все это, мы не можем предполагать, что мысль возникла в плотном мире. Она есть могущественный представитель Высших миров, сотканная светоматерией и обладающих высокими, несравнимыми с плотным миром измерениями. Пространственная мысль влияет самым радикальным образом на низшие миры, продвигая их к восхождению и преображению. Уровни земного мышления очень разные, от мелких незначительных дум до высоких пространственных мыслей, идущих к человеку через огненный

центр сердца и несущих ему тонкую и высокую творческую энергетику. Иными словами, в сердце соединяется низкая энергетика земного мышления с высокой энергетикой пространственной мысли, которая посещает сердца высокоталантливых и гениальных индивидуальностей. Гениальность – это всегда связь с Высшим, с его пространственной мыслью. Озарения, вдохновения – это пространственная мысль, которая дарит человеку научные открытия, пророчества, гениальные стихи и новые художественные постижения. Мысленный провод тянется от земли к Высшим мирам. И только соответствующий уровень сознания человека дает ему возможность воспользоваться таким «проводом» и понять, откуда пришла мысль, или информация, такая нужная для дальнейшего развития человечества. Но на Земле таких единицы. И поэтому так важен для нас духовно-энергетический обмен, в котором принимает творческое участие пространственная мысль. «Из всех энергий тончайшая есть мысль. Можно, истинно, утверждать, что мысль переживает все. Мысль бессмертна и живет, создавая новые сочетания»⁶⁰. У мысли не только нет времени и пространства, но и нет скорости, в нашем понимании, как преодоления пространства. Она мгновенна. Иногда ее сравнивают с молнией. Однако такое сравнение, строго говоря, не корректно. В данном случае мы имеем два разных рода энергии – видимой и невидимой. Тайна и сложность последней нам пока еще недоступна. Движение этой невидимой энергии мысли происходит, как сказано, вне времени и пространства.

Если мысль – энергия, то обмен между нею и человеком имеет двухстороннее движение: мысль человека идет в пространство, и ей откликается пространственная мысль. И наоборот, мысль пространственная идет к человеку, и он откликается на нее. С точки зрения эволюционной, второй

⁵⁹ Агни Йога, 80.

⁶⁰ Беспредельность, 798.

вариант более важный, нежели первый. В том обмене особую роль играет огненная энергетика сердца. Если мысль человека послана не через сердце в пространство, то она будет пустой или, иными словами, энергетически ослабленной и, возможно, не достигнет Высшего Мира и не привлечет мыслей творческих. Это еще лишний раз доказывает необходимость синтеза энергетики интеллекта и сердца в процессе познания. «Расцвет страны, – отмечают авторы Живой Этики, – всегда творится с космическими воздействиями. Коллектив устремленных мыслей притягивает из пространства нужные наслоения явленных посылок. Клише открытий великих носятся в пространстве. Те, кто могут напрочь свою психическую энергию в ритм космических энергий, те примут в сознание сокровища. Расширение сознания направит к цепи соединения всех творческих сил Космоса»⁶¹. Обмен мыслями идет не только между пространством и Землей, то есть между мирами высшими и низшими, содействуя развитию низших, но и между людьми. Этот обмен более конкретен. Посланная другому человеку злая мысль может принести тому несчастье; хорошая, исполненная энергией сердца, может помочь в выполнении задуманного. В процессе обмена мысль может быть не только созидательной, но и разрушительной. «Каждой своей мыслью, – пишет А.И. Клизовский, – положительной или отрицательной, человек открывает себя соответствующему влиянию – хорошему или плохому – и, в свою очередь, сам влияет таким же образом на других»⁶².

Обращение с мыслью, заключающей в себе высоковибрационную энергию Огня, должно быть крайне осторожным, а дисциплина мышления должна сочетаться с этическими нормами и нравственными правилами. К сожалению, подобные установления соблюдаются редко, что приводит к различного рода взрывам хаоса в человеческих сообществах. И люди чаще используют, в силу своего невежества, разрушительную силу мысли, нежели созидательную.

«Осознание, что мысль вечна и непобедима, даст человечеству устремление к зарождению творческой мысли. Потому, когда мысль насыщает пространство, то устремленный Магнит ее творит. Так беспредельно цементируется пространство!»⁶³ Иными словами, творческая мысль держит собой Космос. «...Она, – сказано в Жи-

вой Этике, – может изменить карму, она может решать сроки, она открывает врата и может закрыть их. Она растит крылья оплечий. Она приближает к Миру Высшему. Она же низвергает в бездну. Явление закона покоится на мысли. Премудрость мысли есть щит и охрана от хаоса. Именно мысль властвует над яростью хаоса.

Поистине, закон Космоса незыблем, но просветлен мыслью и потому целесообразен. Понимание соизмеримости лишь научит понимать закон основной. Так всегда будем помнить мысль творящую. Аум!»⁶⁴

Ни одно из явлений Космоса не обладает таким высоким потенциалом творчества, как мысль. Благодаря творчеству мысли живет и развивается Космос, благодаря же ей пространство хаоса преобразуется в Космос. «Так человечество, – утверждают авторы Живой Этики, – возносится на крыльях мыслей. Так строится эволюция»⁶⁵. Чем выше мысль по своему содержанию, тем она сильнее. Высшая сила мысли принадлежит Высшему Разуму. Но мысль творит не только в Высших сферах Космоса, где ее сила увеличивается до размеров, непостижимых для нас, но и на Земле. Подобных примеров достаточно много. Тысячелетиями на Земле складывались места, которые притягивали к себе все большее и большее число паломников. Эти места массового паломничества называются святыми местами. Туда в течение многих веков шли тысячи и миллионы, неся в себе самые чистые мысли. В подобных местах остаются наслоения творческих мыслей, которые, в свою очередь, воздействуя на человека, перерождают его сознание, если внутренняя его структура уже соответствует подобному процессу. Те, кто побывали в святых местах, могут рассказать об удивительной атмосфере, царящей там, о трудноописуемом словом настроении, которое охватывает паломников, о приподнятом духе тех, кто ощущает творческую энергетическую наслоения высоких мыслей. «Основа достижений лежит, – пишет Елена Ивановна Рерих, – не в механических приемах, но в преображении внутреннего человека, сфера которого лежит в мире мысли»⁶⁶.

Творящая мысль преображает мир, изменяет сознание человека и продвигает его по лестнице восхождения космической эволюции. Творческой мыслью создается эволюция и укрепляется цепь космической Иерархии. «Мы творим мыслью»⁶⁷, –

⁶¹ Беспредельность, 25.

⁶² Клизовский А.И. Основы миропонимания Новой Эпохи. С. 69.

⁶³ Беспредельность, 798.

⁶⁴ Аум, 95.

⁶⁵ Иерархия, 105.

⁶⁶ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 247.

⁶⁷ Агни Йога, 664.

сказано в Живой Этике. Это творчество ее авторы назвали мыслетворчеством, наиболее трудное понятие для обитателей плотного мира. Но оно существует на разных уровнях Космоса, в мирах различного состояния материи. И на каждой такой ступени мыслетворчество имеет свои особенности и свое таинственное свойство. «Ведь весь Космос, – утверждает Елена Ивановна, – строится на мысли. Все благо и все разрушения зиждятся на мысли. Мысль несет жизнь, мысль же приносит смерть. Когда же это будет понято людьми! Нет в Космосе рычага сильнее мысли, насыщенной психической энергией»⁶⁸. Творчество Космоса начинается с импульса мысли. «...Каждая энергия может получить жизнь и форму только благодаря импульсу мысли»⁶⁹, – читаем мы в Живой Этике. Космическое строительство немислимо без пространственной мысли. «Мыслить – значит утверждать формы жизни. Преддверие, явленное мыслью, всегда приведет к назначенной цели, ибо мысль царствует вечным Огнем. Недостаточно изучают мысль, которая ведет к мощи великого космического строительства»⁷⁰. Чем выше состояние материи, тем возможности мыслетворчества шире. Если в плотном мире господствует рукотворчество, то в Тонком – мыслетворчество. От качества мысли зависит и жизнь в Тонком мире. Низшие слои Тонкого мира аккумулируют часто недоброкачественные мысли, определяющие не только существование в этом мире, но и самым явным образом влияющие на энергетику Земли. «Говорят, что Тонкий Мир далек от плотного, между тем каждый мыслительный процесс уже есть процесс Тонкого Мира. По тонкости мышления можно представить себе оболочку Тонкого Мира. Тело тонкое тоже весомо, но в тончайших мерах. Но огненное тело уже не поддается измерениям. Ученые могут помочь выявлению Тонкого Мира. Во всех областях можно проследить, что

мысль умножает и другие энергии, – так получают новые сотрудничества»⁷¹.

Мысли из Тонкого Мира усиливают мысли в пространстве плотной материи. Человек того или иного уровня сознания придает мысли свое качество. И тогда мысль не только созидает, но и разрушает. XX–XXI века являются временем усиления самых разрушительных стихийных бедствий. Мы ищем их причины везде, но только не в собственной мысли. Последняя есть нередко первопричина таких событий. Газеты и радио сообщают нам чуть ли не ежедневно о наводнениях, землетрясениях, извержениях вулканов, о необычных природных явлениях. Мы слышим о множестве катастроф: гибели самолетов, разрушении домов, о бесчисленных автокатастрофах, затонувших в открытом море кораблях, о пожарах и множестве других бед. Эти бедствия обретают техногенный характер и зависят полностью от человека, его сознания, его неразвитого мышления. «Может ли быть потоп, смыывающий целые области? Может ли быть землетрясение, разрушающее целые страны? Может ли быть вихрь, сметающий города? Может ли быть падение громадных метеоров? Все может быть, и качание маятника может увеличиться. Не имеет ли значения качество человеческой мысли? Так пусть подумают о сущности вещей. Она очень близка мысли, и много мыслей устремлено из разных миров. Не будем винить одни солнечные пятна»⁷².

Живая Этика, опираясь на многовековой опыт познания, разработала уникальную синтетическую систему познания, выявив в ней самые главные ее особенности, без знания которых нельзя понять те сложнейшие духовно-энергетические процессы, которые происходят в Мироздании. Понять и исследовать их сможет лишь трансформированная наука, используя все способы познания.

⁶⁸ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 45.

⁶⁹ Беспредельность, 795.

⁷⁰ Мир Огненный. Ч. III, 150.

⁷¹ Там же. Ч. III, 582.

⁷² Братство, 250.